

ВОЗВРАЩЕНИЕ УКРАДЕННОГО БОГА: КУЛЬТ МАТТАР БАНОМ У СОРА (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Е.А. Ренковская

Евгения Алексеевна Ренковская | <http://orcid.org/0000-0003-1944-0746> | jennyrenk@gmail.com | научный сотрудник лаборатории исследования и сохранения малых языков | Институт языкознания РАН (Большой Кисловский пер. 1, стр. 1, Москва, 125009, Россия)

Ключевые слова

сора, племена мунда, Индия, письменность, соранг-сомпенг, Маттар Баном, бог Джаганнатх, тантризм, этнолингвистика

Аннотация

Статья посвящена религии Маттар Баном – культу автохтонной письменности языка сора, созданному в 30-е годы XX в. в штате Орисса (Индия) одновременно с самой письменностью. Новоизобретенная письменность (*соранг-сомпенг*) считается воплощением бога Джаганнатха, который, согласно индуистским представлениям, изначально был богом племени савара (предположительных предков сора), а потом был отнят у них брахманами-ория. Каждый символ письма при этом посвящен определенному божеству традиционного сорского пантеона. В статье рассматриваются социальные предпосылки, условия и цели создания культа, а также история его развития. Стратегии видоизменения культа реконструируются путем этнолингвистического анализа надписей на иконографическом изображении бога-алфавита, религиозных текстов, культовой терминологии. Выдвигается предположение, что в основу Маттар Баном изначально легли распространенные в Ориссе тантрические идеи, а представления о Джаганнатхе и буквах-божествах появились позднее.

Настоящая статья посвящена религиозному течению Маттар Баном¹ – культу автохтонной письменности языка сора, созданному в 1930-е годы одновременно с самой письменностью. На фоне огромного религиозного разнообразия у сора, появившегося в результате миссионерской деятельности “извне”, культ Маттар Баном – единственное религиозное течение, возникшее “изнутри”, созданное самими представителями этого народа. Данное исследование основано на полевых материалах экспедиции² в деревни Маричагуда, Багасала, Домбосара, Энгерба округа Раягада (шт. Орисса, Индия) в 2017 г. В статье ставятся задачи проанализировать социально-культурные предпосылки возникновения и распространения культа, а также восстановить, насколько возможно, историю и изначальный замысел его создания по имеющимся источникам.

Статья поступила 10.04.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 01.07.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Ренковская Е.А. Возвращение украденного бога: культ Маттар Баном у сора (этнолингвистический анализ) // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 23–40. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040024> EDN: HIWAVI

Renkovskaya, E.A. 2023. Vozvrashchenie ukradenного boga: kul't Mattar Banom u sora (etnolingvisticheskiy analiz) [Return of the Stolen God: The Sora Cult of Mattar Banom (an Ethnolinguistic Analysis)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 23–40. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040024> EDN: HIWAVI

Сора: религиозное разнообразие

Народ сора (саора, савара) проживает в Восточной Индии, в ареале, занимающем приграничные области двух штатов – юг Ориссы и север Андхра-Прадеша. В индийской социально-политической номенклатуре сора классифицируются как “племя”; данный термин распространяется на культурно обособленные этнические группы, исторически не встроенные в религиозно-экономическую кастовую систему брахманистского индуизма и поэтому причисляемые к вневарновой категории неприкасаемых. Язык сора относится к южной (корипутской) группе мунда, наряду с языками горум, гутоб, бонда и гта. В Ориссе сора окружены индоарийским большинством, говорящим на языке ория, в Андхра-Прадеше – носителями дравидийского языка телугу. Помимо этого, регион проживания сора характеризуется большим этническим, языковым и культурным разнообразием, здесь есть племена и кастовые сообщества, говорящие на разных индоарийских, дравидийских и мунда языках. На протяжении как минимум столетия сора находились в контакте с индоарийской кастовой группой пано, язык представителей которой близок к ория, а также с дравидоязычным племенем кондхов. Из-за не вполне компактного проживания среди сора выделяются отдельные племенные группы, исторически различающиеся по географическому, социальному, профессиональному и диалектному признакам, такие как ланджия сора, сарда сора, джурай сора и др. Наиболее изучены на данный момент ланджия сора – именно в их среде велись основные антропологические и лингвистические исследования.

Первой крупной публикацией, посвященной этнографии племени сора, стала знаменитая книга британского антрополога Верриера Элвина “Религия индийского племени” (*Elwin* 1955). В настоящее время основным специалистом по культуре этого народа является английский антрополог Пирс Витебски (*Vitebsky* 1993, 2017, et al.). В фокусе внимания обоих ученых были, в частности, анимистские верования сора. Так, в их традиционном пантеоне присутствуют китунги и сонумы. Китунги – божества высшего порядка, они создали мир или отдельные его элементы, людям они обычно не вредят; довольно часто в представлении сора фигурирует один Китунг – обобщенный бог – создатель мира (*Elwin* 1955). Духи-сонумы могут вредить людям, для сора они – основная причина болезней, несчастий и смертей, и только шаман в состоянии транса может определить, какой именно сонум “напал” на человека. После определения конкретного сонума его пытаются умиротворить: приносят в жертву животных (буйволов, свиней и др.). Люди, умершие от действий сонумов, сами становятся сонумами и начинают вредить своим домочадцам, пока не будут успокоены при помощи специальной церемонии *гуар* и жертвоприношений. Диалог с умершими родственниками также ведется через шамана.

Несмотря на то что традиционные верования сора сохранились до наших дней, в настоящее время в их среде отмечается удивительное религиозное разнообразие: на протяжении всего XX в. этот народ был объектом активного прозелитизма со стороны различных религий и конфессий. Так, на данный момент существуют баптистская, католическая и неоиндуистская общины сора, а также община последователей особого индуистского религиозного течения Махима Дхарма.

У истоков миссионерской деятельности среди сора стояли баптистские проповедники: уже в 1902 г. в д. Серанго (ареал проживания ланджия сора) начала свою работу канадская баптистская миссия под руководством А. Манро. В качестве одной из первоначальных задач рассматривалась работа с языком сора в целях перевода на него Библии и других священных христианских текстов. В 1931 г. по заказу А. Манро индийский лингвист Г.В. Рамамурти составил первое грамматическое описание языка сора, а также первый словарь – и то и

другое на основе диалекта ланджия. В то же время была разработана и первая письменность для языка сора, основанная на латинской графике с некоторыми символами Международного фонетического алфавита (МФА). В дальнейшем, с распространением в школах английского языка, латинская графика была модифицирована и сведена к латинскому алфавиту, а фонетические символы были исключены. С течением времени баптизм завоевал огромную популярность среди сора, и на данный момент его последователи составляют наиболее крупную религиозную общину. Римско-католическая епархия была основана в г. Берхампур в 1974 г., и с этого времени началось распространение католицизма. Сегодня среди христианских общин у сора католическая – вторая по численности. Католические миссионеры во многом используют христианское наследие баптистов (перевод Библии, латинскую графику и др.). Церковь тратит достаточно крупные финансовые средства на постройку и убранство храмов, на облагораживание прилегающих к ним территорий и расположенных в округе деревень, при этом деятельность, направленная на изучение этнографии и языка сора, особой поддержки не получает. Помимо этих двух крупных христианских общин у сора есть и малочисленные: так, Витебски в своей книге, вышедшей в 2017 г., упоминает пятидесятников и христианское движение Вишвавани (*Vitebsky 2017*).

Наряду с христианством в настоящий момент в регионе проживания сора активно распространяется индуистская миссионерская деятельность, осуществляемая организацией “Вишва хинду паришад” (“*Vishva Hindu Parishad*” – “Всемирный индуистский совет”). Одной из основных официальных целей этой организации является противодействие на территории Индии прозелитизму любых иных религий и “возвращение” их представителей (ранее обращенных) в индуизм. К индуизму причисляются все религии и верования, возникшие на территории Индии (в частности, автохтонные анимистические культы). При этом индуизм, проповедуемый миссионерами среди сора, сильно отличается от традиционного варианта и может быть назван неоиндуизмом. Так, согласно брахманическим представлениям, сора, как и любое другое автохтонное племя, относятся к вневарновой категории неприкасаемых, поэтому на представителей этого народа налагается большое количество религиозных ограничений, в частности, сами они не могут отправлять ритуалы. По понятным причинам такое положение дел не устраивает сора, поэтому проповедники новой формы индуизма провозглашают кастовое равенство и возможность самостоятельного отправления ритуалов. Они распространяют легенды об изначальном индуистском прошлом сора, а христианский прозелитизм представляют как иностранную культурную экспансию. Центральными божествами неоиндуизма у сора являются Рама и Кришна, основными религиозными текстами – соответственно эпосы “Рамаяна” и “Махабхарата”. Последователи неоиндуизма среди сора называются *вишва-хинду* в противовес *хинду* (“индуисты”), под последними удивительным образом понимаются и последователи традиционной брахманической модели индуизма, и приверженцы сорских традиционных анимистских верований.

Незначительная доля сора относится к религиозному течению Махима Дхарма (более известному как Алекх Дхарма или просто Алекх), возникшему на основе индуизма и изначально распространившемуся в Ориссе в среде низких каст и племен в качестве протеста против брахманизма. На данный момент Махима Дхарма популярно в племенных сообществах, в частности среди кондхов и гутоб.

Культ Маттар Баном

Культ Маттар Баном возник и распространился среди сарда-сора – племенной группы сора, проживающей в округе Раягада (шт. Орисса, Индия) – и на настоящий день остается малоисследованным. Центральным божеством культа является

Джаганнатх, вернувшийся к народу сора в форме автохтонной письменности, в которой каждый символ посвящен определенному духу-сонуму традиционного сорского пантеона. Письменность получила название *соранг-сомпенг*.

Краткая история создания культа, включающая миф о божественном происхождении письменности, впервые приводится в статье Нормана Херберта Зайда “Три письменности мунда” (*Zide 1999*) со ссылкой на неопубликованные тезисы Кхагешвара Махапатры (*Mahapatra 1978–1979*). При этом работа Зайда посвящена в основном не самому культу, а изобретенной письменности, как и некоторые последующие работы других исследователей, например, Анастасии Сергеевны Крыловой (*Крылова 2018; Krylova 2021*). История появления новой религии описывается в статье Зайда (*Zide 1999*) и позднее в статье Крыловой (*Крылова 2018*) следующим образом:

Племенной активист Малия Гоманго отстаивал идею создать свое письмо и вдохновил своего зятя, Мангеи Гоманго, на этот замысел. Мангеи, образованный человек, знавший ория, телугу и английский, оставил работу провизора в аптеке и отправился на несколько дней в горы, чтобы совершать там аскезу. В полночь 18 июня 1936 года он получил письменность как божественный дар. Как рассказал Мангеи, «люди сора приносили в жертву петухов, коз, буйволов и даже людей³. Они поклонялись божествам, а потом лили кровь и алкоголь им на головы. Но в конце Кали-юги Господь вернулся и сказал: “Я пришел теперь к тебе не как Дару Брахма (деревянное божество), но как Акшара Брахма (божество буквы). Почитай меня в этом облике. Я буду являться на холмах *Mattar Vanom Vijnan*»». Сора затем пошли и увидели на этом месте 24 буквы. Так Мангеи основал новую религию “*Mattar Vanom Dəmti*”, религию, “которая открывает глаза и делает людей добрыми и мудрыми”.

Более подробное описание культа как такового приводится в ряде работ (*Vitebsky 2017; Guillaume-Pey 2021*). Кроме того, во всех исследованиях последних лет упоминаются листовки (на сора, ория и английском), распространяемые адептами Маттар Ваном, в которых содержится официальная мифологизированная история создания культа. Публикация листовок была инициирована Варнаи Биком Гоманго (*Warnai Bik Gomango*), старшим сыном основателя культа Мангеи Гоманго в д. Маричагуда на базе издательства “Маттар Ванам Вигьян Прачар Ашрам” (“*Mattar Vanam Vigyan Prachar Ashram*” – “Ашрам по распространению знания Маттар Ванам⁴”). В 2017 г. во время нашей поездки в Маричагуду нам удалось встретиться и пообщаться с Варнаи Биком, который на тот момент был главным священнослужителем Храма алфавита, а также получить подобную листовку. В ней приводится легенда происхождения культа, как утверждается, со слов самого Мангеи:

Народ савара почитал Дару Брахму (деревянный образ божества). Но когда Лалита (саварская царевна), полюбив брахмана, раскрыла ему тайны поклонения, брахман победил Господа. Господь исчез и больше не отвечал на молитвы народа савара. Тогда савара сказали: “Прекрасно! Ты меня не слушаешь, ты мне не отвечаешь. Но слушаешь брахмана, чужака. Хорошо, тогда с сегодняшнего дня я буду предлагать тебе только кровь и алкоголь. Когда ты вернешься к нам и научишь нас быть мудрыми и добрыми, только тогда мы станем почитать тебя с должным благоговением”. Савара приняли такое решение и с тех пор стали приносить в жертву во время ритуалов петухов, коз, буйволов и даже людей. Они поклоняются, оказывают почтение, а затем льют кровь и алкоголь на голову божества. Однако через много дней, в конце Кали-юги Господь вернулся и сказал: “Теперь я пришел к вам не как Дару Брахма, а как Акшара Брахма (божество в образе алфавита). Почитайте меня в этой форме. Меня можно будет увидеть на холмах *Mattar Vanam*”. Тогда савара пошли и увидели. Перед ними предстали 24 буквы. Тогда был построен на этом месте храм, и с того дня началось почитание (ПМА 2017).

При этом после слов Мангеи с описанием легенды, лежащей в основании культа, следует достаточно неожиданный текст о том, что изобретение новой письменности все-таки принадлежит Мангеи:

Таким образом, Мангеи подводит духовный базис под изобретение письменности сора и основывает новое религиозное течение *Mattar Vanam Damṛi* – религию, которая открывает глаза и делает людей добрыми и мудрыми. Его письменность, символизирующая Акшару Брахму, запечатлена на холме рядом с д. Маричагуда, в 20 км от города Гунупура. Изображение представляет собой знак “ом” в графике ория, на который нанесены 24 буквы, 9 цифр и графический символ. За следующие 40 лет Мангеи обратил в свою религию достаточно большое количество своих соплеменников (Там же).

Легенда, приведенная в листовке, отсылает к официальной храмовой версии обретения в г. Пури бога Джаганнатха – центрального божества штата Орисса:

Царь Индрадьомна был преданным почитателем Вишну. Однажды странствующий вайшнав поведал ему о Нила-Мадхаве – мурти Вишну необыкновенной красоты. Царь захотел получить даршан Нила-Мадхавы и разослал по всей стране брахманов, чтобы они нашли его. Один из брахманов, Видьяпати, пришел в землю савара² и женился на дочери предводителя савара Вишвавасу по имени Лалита. От своей жены он узнал, что ее отец каждую ночь ходит поклоняться мурти Нила-Мадхавы, о котором знают только он и сама Лалита. Видьяпати уговаривает Вишвавасу позволить ему получить даршан Нила-Мадхавы и идет с ним, с завязанными глазами, но незаметно бросая на землю горчичные семена, после чего рассказывает о местонахождении мурти царю Индрадьомне. Когда Индрадьомна прибывает в это место, Нила-Мадхава исчезает, но голос с неба сообщает, что царь должен построить храм и установить там деревянное мурти Дару Брахмы (современный Джаганнатх) (ПИМА 2017).

Действительно, сам Джаганнатх и его культ обладают многими чертами, абсолютно нетипичными для других индуистских божеств. Статуя Джаганнатха сделана из дерева, как и многие фигуры божеств у племен; его внешность слабо антропоморфная, что опять же сближает его с племенными божествами. Кроме того, наряду с брахманами в культовых ритуалах Джаганнатха участвуют выходцы из племен – *дайты*, возводящие свое происхождение к брахману Видьяпати и саварской царевне Лалите, что совершенно невозможно в случае других индуистских божеств, когда представители племен не допускаются в храмы. Легенда о том, что Джаганнатх был взят брахманами у сора, распространяется индуистскими проповедниками с целью подчеркнуть близость сора к индуизму. При этом, однако, подобная проповедь часто, наоборот, вызывает у многих сора чувство ресентимента и отторжение индуизма на этой почве (Vitebsky 2017: 270). В любом случае идея о том, что Джаганнатх изначально был племенным божеством, выглядит для сора вполне правдоподобной.

Как можно заметить, история создания Маттар Баном представляет собой типичный нарратив, используемый в целях санскритизации. Основным божеством объявляется индуистский бог Джаганнатх, а “низкое” с точки зрения брахманизма поведение племени (как то: жертвоприношения животных, использование в ритуалах алкоголя) объясняется обидой на божество, бросившее своих почитателей. При этом отмечается, что ранее такое поведение было не свойственно племени. Сам культ также включает в себя все значимые элементы санскритизации: вегетарианство, запрет алкоголя, заимствование брахманических обычаев – подношение божеству цветов и фруктов, отказ от традиционной одежды сора в пользу сари и дхоти и др. Таким образом, происходит конструирование нового прошлого и новой идентичности. Еще Элвин в своей работе упоминает племенную группу сарда-сора в ряду групп сора, подвергшихся ассимиляции окружающим населением. Он называет их судда-сора (от ория *śuddha* – “чистый”) или реформированными сора и отмечает, что они “одеваются и выглядят как неприкасаемые” (Elwin 1955: 8). Последователей культа Маттар Баном другие сора называют *məṛir* (с яз. сора – “святой, чистый”).

Однако, несмотря на стремление к санскритизации, последователи культа не ассимилировались соседними индуистами-ория, а во многом сохранили

свою племенную идентичность. Насколько можно судить, ассимиляция как раз не входила в задачи новой автохтонной религии. Культ Маттар Баном предположительно стал попыткой, с одной стороны, повысить свой статус внутри брахманической кастовой системы с помощью санскритизации, а с другой – сохранить свои традиционные верования. Несмотря на то что основным божеством объявлен Джаганнатх (в виде алфавита), знаки изобретенной письменности посвящены духам-сонумам традиционного сорского пантеона, которые постоянно упоминаются в религиозных гимнах. При этом сам концепт сонумов претерпел в Маттар Баном значительные изменения. Если в анимистических представлениях эти духи приносят болезни и смерть человеку, то в Маттар Баном они исключительно благожелательны, а после смерти человек воссоединяется с тем сонумом, чье имя начинается на ту же букву, что и его собственное.

Интересен и сам факт создания автохтонной письменности. Племена мунда, занимая низшую ступень кастовой иерархии в индуизме, подвергаются не только бытовой, но и культурной и языковой дискриминации. Языки мунда не являются индоарийскими, т.е. никак не могут быть возведены к культовому в индуизме санскриту, что также приводит к негативной оценке этих языков с точки зрения традиционного индуистского общества. Наличие собственной письменности на оригинальной графической основе позволяет языкам Индии повысить их статус как языков. Данный факт определяется распространенными в Индии лингвистическими представлениями, в соответствии с которыми одна из обязательных характеристик языка (в отличие от более мелкого и менее статусного идиома – диалекта и др.) – наличие оригинальной письменности.

Начало XX в. знаменуется созданием автохтонных письменностей для языков разных племен Индии, в том числе *масарам гонди* (1918 г.) для языка гонди, *ол чики* (1925 г.) для сантали и др. Согласно диссертационной работе Абхиласа Наяка, посвященной диалектам сарда-сора Гунупурского техсила, распространение среди сора христианства, а вслед за ним и письменности на латинской основе породило своеобразный кризис идентичности у представителей этого народа, исповедующих традиционную религию (Nayak 1995). Кроме того, проживание сора одновременно в двух штатах (Орисса и Андхра-Прадеш) приводило к постоянным дискуссиям, какую из двух графических основ – ория или телугу – выбрать для их языка. Все эти факторы, а также удачный опыт разработки и распространения *ол чики* у санталов сподвигали местных сорских активистов на создание автохтонной письменности (Ibid.: 9).

Создание культа на основе почитания письменности соранг-компенг для сора, вероятно, являлось попыткой сохранить одновременно традиционные культуру и язык, закрепив их посредством религиозного мирознания. Сама идея о получении автохтонной письменности в результате божественного откровения имела место и у других народов мунда. Так, создатель *ол чики* Рагхунатх Мурму утверждал, что его труд вдохновляли боги санталов – бог Биду и богиня Чандан. Впоследствии и Лако Бодра, автор *варанг читти* (1950-е годы) – автохтонной письменности для языка хо, также заявлял, что письмо открылось ему посредством шаманского видения (Krylova 2021).

Первый и основной храм культа Маттар Баном располагается недалеко от д. Маричагуда (округ Раягада, шт. Орисса). В храме находится камень с петроглифами – знаками соранг-компенг. Именно в этом месте, согласно легенде, бог Джаганнатх явился Мангеи Гоманго, после чего оставил свой образ в виде Акшары Брахмы – петроглифы проявились на камне сами собой. При этом в настоящее время над камнем воздвигнут сверху купол (см.: Рис. 1а), и хорошо разглядеть можно только одну его часть; на ней видны знаки соранг-компенг, объединенные в группы по шесть элементов, а группы разделены между собой

Рис. 1. а) Купол над камнем с петроглифами. Фото А.С. Крыловой, 2017 г.
б) Петроглифы соранг-сомпенг в Храме алфавита (д. Маричагуда).
Экспедиционное фото, 2017 г.

линиями (см.: Рис. 1б). В дальнейших представлениях алфавит тоже часто группируется в 6-элементные списки (см.: Табл. 1). Среди других значимых мест почитания культа можно отметить Храм первого печатного станка соранг-сомпенг в д. Домбосара, ашрам Мангеи Гоманго в д. Энгерба и др.

Таблица 1

Алфавит соранг-сомпенг

ꞑ [sə]	ꞓ [tə]	ꞕ [bə]	ꞗ [cə]	ꞙ [də]	ꞛ [gə]
ꞝ [mə]	ꞟ [ɲə]	ꞡ [lə]	ꞣ [nə]	Ꞥ [və]	ꞥ [pə]
ꞧ [yə]	Ꞩ [rə]	ꞩ [hə]	Ɦ [kə]	Ɜ [jə]	Ɡ [ŋ ə]
Ɬ [a]	Ɪ [e]	ꞯ [i]	Ʞ [u]	Ʇ [o]	Ʝ [æ]

ꞑ *almrae* – диакритика, обозначающая заимствованные фонемы (Everson 2009)

Таблица 2

Цифры соранг-сомпенг

ꞑ	ꞓ	ꞕ	ꞗ	ꞙ	ꞛ	ꞝ	ꞟ	ꞡ	ꞣ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0

Нужно отметить, что созданная письменность не до конца проработана и не вполне учитывает особенности языка сора. Она представляет собой алфавит, при этом в текстах часто опускается буква для гласного *a* (или иногда *o*, по аналогии с ория), что сближает соранг-сомпенг с остальными индийскими абугидами. Звук *h* в языке сора отсутствует, при этом буква для него в алфавите есть. Звук *s* (*tʃ* в записи МФА), согласно Няяку, отмечается в диалектах Гунупурского техсила на месте *s*, имеющегося в других диалектах, в частности, ланджия-сора (Nayak 1995). Однако в диалектах деревень Багасала, Домбосара, Энгерба Гунупурского техсила, где нами был собран языковой материал, *s* отсутствует, при этом отмечается звук *ts*, который мог бы быть соотнесен с *s*⁶,

но встречается он только спорадически в некоторых словах (*kitsod* – “собака”, ср.: ландж.-сора *kinsod*). Более того, в имеющихся у нас текстах на соранг-сомпенг буква для звука *c* в словах также не встречалась, она появлялась только тогда, когда обозначала саму себя при перечислении букв алфавита. Тексты на соранг-сомпенг демонстрируют полное отсутствие стандартизации письменности, слова могут быть записаны многими разными способами. Все указывает на то, что для последователей культа письменность носит по большей части сакральное, а не практическое значение. Сама идея автохтонной письменности, с одной стороны, привлекает энтузиастов и активистов, ратующих за сохранение языка и культуры, а с другой стороны, во многом отталкивает представителей других религий из-за непосредственной связи с конкретным культом.

Исследуя культ Маттар Баном, можно заметить, что в нем реализуются два замысла: возвращение отнятого прежде у сора Джаганнатха и тем самым своеобразное “привязывание” культа к окружающему индуизму, а также развитие и распространение собственной письменности, повышающей престижность языка и культуры сора. При этом на первый взгляд не вполне понятно: каким образом могут быть объединены в рамках одного культа индуистское божество и новоизобретенная письменность?

Однако тут стоит вспомнить, что в начале XX в. на территории Восточной Индии, в частности в Ориссе, были достаточно сильно распространены тантрические идеи. В тантризме есть представление о *матриках-варнах*, согласно которому письменность деванагари, используемая для санскрита, представляется в виде богини-шакти, именуемой Матрикой – матерью, породившей все мантры, все шастры и священные тексты и в принципе все, что связано со словом, а в расширенном понимании – и все материальное. При этом все знаки письменности, варны, также соотносятся с *матриками* – богинями, различными проявлениями шакти. У каждой такой *матрики* – свое имя и свой образ. Считается, что сила мантр заключена именно в том, что они состоят из букв-матрик. Таким образом, появление Маттар Баном с буквами-сонумами, складывающимися в единое божество Джаганнатха, не было чем-то новым и неожиданным во время создания культа.

Интересным и важным является тот факт, что Джаганнатх, по сути, упоминается только в легенде о происхождении культа. Хотя само имя Джаганнатх в тексте ни разу не встречается, о том, что речь идет именно об этом божестве, становится понятно по эпитету *Дару Брахма*⁷ и прямым отсылкам к официальной храмовой легенде о появлении Джаганнатха в г. Пури. Основное божество культа Маттар Баном – бог-алфавит – почитается под именем Акшара Брахма, и его иконографическое изображение представляет собой, как и упоминалось в листовке из Храма алфавита, «знак “ом” в графике ория, на который нанесены 24 буквы, 9 цифр и графический символ» (ПМА 2017) (см.: Рис. 2а).

Расхождения и вариации в культе Маттар Баном

Судя по многим факторам, можно утверждать, что культ Маттар Баном дорабатывался с течением времени и достаточно серьезно изменился по сравнению с изначальной идеей. На это, в частности, указывает большое количество расхождений и вариаций, затрагивающих практически каждый элемент культа. Прежде всего, существуют расхождения в том, кто же все-таки является создателем алфавита соранг-сомпенг. Если в листовках Храма алфавита в д. Маричагуда автором называется Мангеи Гоманго, а вдохновителем – его тесть Маллия Гоманго, то по другим данным алфавит был изобретен самим Маллией Гоманго. Так, согласно материалам Витебски, именно Маллия совершал аскезу в горах и

Рис. 2. а) Иконографическое изображение Акшары Брахмы. Экспедиционное фото, 2017 г. б) Символ “ом” в графике ория.

получил видение алфавита, тогда как его зять Мангеи Гоманго стал основным распространителем алфавита и собственно создал и стал проповедовать культ:

Молодой священнослужитель по имени Орджуно объяснил, как одному человеку из сарда-сора по имени Маллия было видение, в котором ему было показано, как найти алфавит сора, чудесным образом начертанный на вершине горы. В этом алфавите каждый сонум превратился в букву, на которую начиналось его имя. Люди считали Маллию сумасшедшим, но его образ мыслей был столь высок, что он 21 день оставался на вершине горы без еды. Его дочь вышла замуж за человека по имени Мангеи, который стал распространять алфавит и превратил его в культ (*Vitebsky* 2017: 281).

Похожая версия приводится и в интернет-статье Субхашиша Паниграхи, посвященной созданию шрифтов для соранг-сомпенг: “Алфавит соранг-сомпенг или сора-сомпенг был первоначально изобретен Маллией Гоманго в 1936 году. Его зять Мангеи Гоманго сыграл важную роль в его распространении, открыв типографию, где было выпущено много книг” (*Panigrahi* 2020).

Оба этих человека – Маллия Гоманго и Мангеи Гоманго – почитаются в рамках культа Маттар Баном в качестве его создателей, их портреты устанавливаются во время ритуалов наряду с изображением Акшары Брахмы, печатаются в книгах на соранг-сомпенг. При этом большего почитания, насколько можно судить, удостоивается Мангеи. Вопрос о том, кто же все-таки из них создал алфавит, остается на данный момент открытым.

Много вопросов вызывает также иконографическое изображение Акшары Брахмы, и прежде всего запечатленные на нем знаки. В листовке из Храма алфавита говорится о “24 буквах, 9 цифрах и графическом символе” (ПМА 2017). В тексте работы Зайда упоминаются 12 цифр на изображении (*Zide* 1999: 201; со ссылкой на: *Mahapatra* 1978–1979), тогда как в таблице символов приводится 10 цифр, включая ноль (*Ibid.*: 203). В статье Крыловой, на основании работы Зайда, делается интересное замечание: 12 цифр, вероятно, связаны с особенностью образования числительных сора, а именно с сохранившимися следами

двенадцатеричной системы счета в числительных до 20 (Krylova 2021: 322). В таблице символов в работах Нормана Херберта Зайда и Майкла Эверсона представлен отдельный диакритический знак для обозначения заимствованных фонем (Zide 1999: 203; Everson 2009: 1–2; в обоих работах со ссылкой на: Mahapatra 1978–1979). В самой верхней части изображения действительно имеется фигурный символ, имеющий декоративные функции.

На самом деле знаков на каноническом изображении Акшары Брахмы больше. Так, буквы алфавита приводятся дважды – в верхней и нижней частях: вверх – только согласные, снизу – согласные и гласные. Буквы сгруппированы в ряды по шесть в каждом, в нижней части ряды разделяются диагональными линиями, образуя отсеки, тогда как в верхней – приведены один под другим. В отсеке с гласными двумя отдельными строками приводятся цифры, а точнее числа, от 1 до 12. В первой строке – от 1 до 9, во второй – 10, 11, 12, составленные из цифр (первой строки) и появившегося здесь впервые знака для 0, совпадающего по начертанию с соответствующей арабской цифрой. Таким образом, в этих двух строках представлено десять разных цифр, 12 чисел и 15 отдельных символов. Идея, высказанная Крыловой, может объяснить тот факт, что автор изображения Акшары Брахмы посчитал нужным привести на нем 12 чисел, руководствуясь особенностями языка сора, тогда как самих цифр все-таки 10 (см. Табл. 2) (Krylova 2021: 322). В верхней части фигуры Акшары Брахмы слева расположено еще 10 знаков, из которых 8 (4+4) – цифры. Одна группа цифр образует число 1936, что совпадает с годом создания письменности. Другая группа цифр складывается в число (возможно, также год) 1952, значение которого нам неизвестно. Два оставшихся символа расположены чуть ниже, оба похожи одновременно на цифру 1 и на диакритический знак для заимствованных фонем, точное их значение неизвестно. Интересно, что цифры, запечатленные на Акшаре Брахме, графически не вполне совпадают с теми, что приводятся в литературе на соранг-сомпенг или в работах исследователей, изучавших этот культ.

Не до конца понятен и тот факт, почему в качестве иконографического изображения Акшары Брахмы, как это заявляется, выбран символ “ом” в графике ория (см.: Рис. 2б). На самом деле, как можно заметить, в основу изображения положен не сам символ “ом”, а его очертания – как если бы все детали символа были обведены одной линией. В любом случае, заимствование этого символа явно противоречит идее создания автохтонного алфавита: при желании можно было создать свой собственный символ “ом”, как это было сделано, например, в *варанг читти* – письменности для языка племени хо. При этом форма Акшары Брахмы удивительным образом напоминает очертания камня в Храме алфавита, на котором, согласно легенде, проявились буквы-петроглифы (см.: Рис. 1б). Отчетливо видно, что на камне та же группировка букв по шесть символов и те же разделительные линии. В настоящее время камень плотно закрыт сверху куполом, что крайне затрудняет изучение его верхней части. Нам удалось сделать несколько снимков, прикрыв фотоаппарат к длинной палке и просунув в отверстие в куполе (Рис. 3а,б).

На снимках видно, что некоторые знаки в верхней части камня также похожи на символы, представленные на каноническом изображении Акшары Брахмы. На узкой части камня нанесен фигурный элемент, схожий с тем, который имеется на самой верхней части Акшары Брахмы, однако не идентичный (Рис. 3б). Чуть ниже, на широкой части камня, можно различить два ряда знаков, напоминающие второй и третий ряды согласных по шесть в ряду (от *m* до *ñ*) на изображении Акшары Брахмы (первого ряда согласных здесь нет). Рядом с этими рядами видны еще какие-то символы, которые сложно опознать, в частности

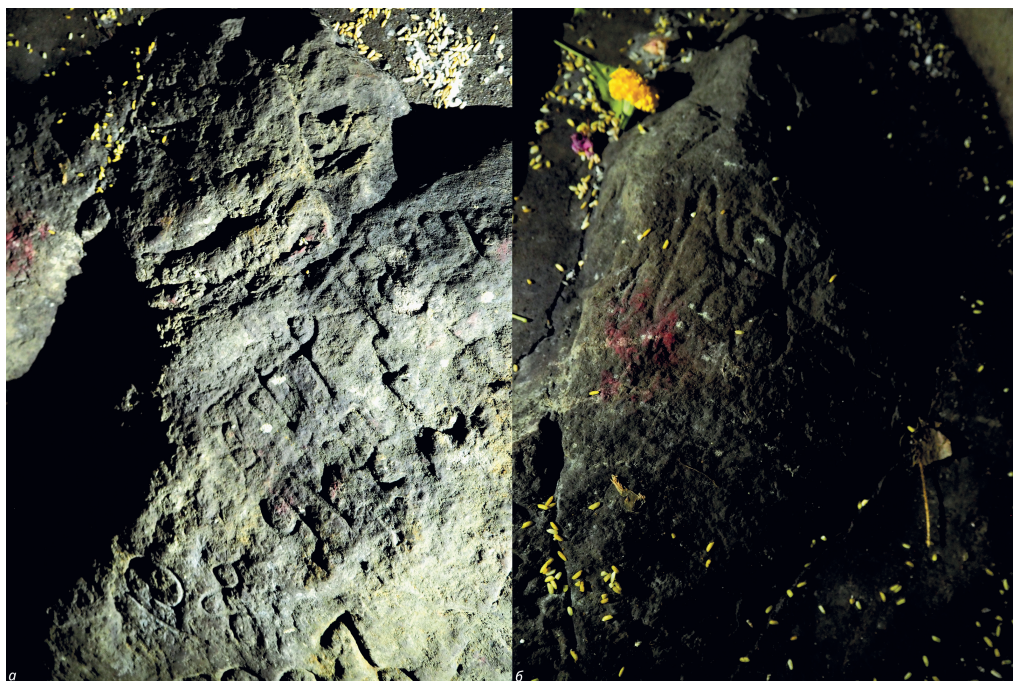

Рис. 3. а, б) Снимки камня с петроглифами соранг-сомпенг в Храме алфавита (д. Маричагуда). Экспедиционное фото, 2017 г.

из-за того, что не все попало в фотообъектив. Однако в целом складывается впечатление, что изначально иконографическое изображение Акшары Брахмы могло быть изображением камня с петроглифами, но в дальнейшем, из-за некоторой вероятной несистемности в представлении символов на камне, изображение бога-алфавита было модифицировано и объявлено повторяющим форму “ом” в графике ория (ввиду некоторого внешнего сходства). Возможно, по той же причине сам камень был прикрыт сверху куполом, а доступ оставлен лишь к той его части, на которой символы представлены наиболее системно.

Расхождения в культе Маттар Баном касаются также списка сонумов, которым посвящены буквы алфавита. Во-первых, по понятным причинам в него попали далеко не все сонумы сорского пантеона: их намного больше, чем возможных букв, и на одну и ту же букву могут начинаться имена нескольких сонумов. Во-вторых, можно также предположить, что не все буквы потенциально могут быть обеспечены соответствующими сонумами (несмотря на большое их количество). С такой дилеммой могли столкнуться и теоретики культа. Витебски, хорошо знакомый с пантеоном сонумов у ланджия-сора, опознает не всех сонумов в списке букв сарда-сора: «Не только диалект у них другой, но также и многие сонумы. Солнце, Луна, Земля, Китунг – эти, по крайней мере, казались знакомыми. Другие же относились к местной окружающей среде и обладали другой значимостью: так, у ланджия-сора “Сад”, “Межа” и “Лес” вообще не считались бы сонумами» (Vitebsky 2017: 285).

Во время экспедиции в места распространения культа Маттар Баном нами были получены два списка сонумов, соответствующих знакам соранг-сомпенг. Первый был записан в процессе интервью с Мукундой Сабаром – создателем и руководителем одного из издательств книг на соранг-сомпенг. Второй пред-

ставлял из себя хранящуюся в Храме печатного станка (д. Домбосара) коллекцию посвященных сонумам традиционных рисунков-идитталей с подписями, в которых указаны имена сонумов. Служители храма дали нам некоторые пояснения к рисункам. В этих двух списках, как и в списке, приведенном в работе Витебски (*Vitebsky* 2017: 283–285), не все сонумы совпадают: имена некоторых различаются или переведены по-разному. Часть сонумов алфавитного списка реально зафиксирована в пантеоне сора и не вызывает сомнений: это, например, *Sundan* – “основной несущий столб в амбаре, выполняющий ритуальные функции”, *Danŋi* – “глиняный горшок” (домашнее божество, обитающее в горшочке, подвешенном у входа), *Labo* – “земля”, *Anŋai* – “луна”, *Uyuiŋ* – “солнце” и др. В списках других сонумов отмечаются расхождения: так, букве *p* у Витебски соответствует сонум *Patta* (“рыба”), у Сабара – *Patta* (“лист”), а в коллекции идитталей – *Panŋkui* (“свадьба”, что сопровождается соответствующим изображением) (Рис. 4а). Сонума, соотносящегося с буквой *h*, зовут *Haro*. По словам Сабара, это дерево-*haro*, защищающее детей от сглаза. Служители Храма печатного станка перевели имя сонума на идиттале как “украшения”, что подтверждалось рисунком (Рис. 4б).

Расхождения в списке сонумов говорят прежде всего о не до конца разработанной теоретической базе культа, а тот факт, что исследователями зафиксированы не все сонумы из этого списка, может указывать на то, что изначально в пантеоне они отсутствовали и были изобретены создателями Маттар Баном. Если Джаганнатх в легенде о создании культа Маттар Баном описывается при помощи эпитета Дару Брахма, то духи-сонумы, которые, как утверждают адепты культа, воплотились в буквы алфавита, не упоминаются вовсе. Это позволяет предполагать, что, возможно, идея сонумов появилась позднее.

Особенности религиозных текстов на соранг-сомпенг

На данный момент на соранг-сомпенг опубликовано некоторое количество разной литературы. Первый печатный станок соранг-сомпенг, находящийся в Храме в д. Домбосара, до сих пор функционирует и используется для издания

Рис. 4. а) Рисунок-идитталь, посвященный сонуму свадьбы. Экспедиционное фото, 2017 г.
б) Рисунок-идитталь, посвященный сонуму украшений. Экспедиционное фото, 2017 г.

религиозных текстов, а также различной социально значимой печатной продукции, например приглашений на свадьбу. Помимо этого, в регионе работает несколько современных издательств, выпускающих разного рода учебные издания, посвященные языку сора и соранг-сомпенг, билингвы и бискрипты (тексты на сора в разных графических системах – соранг-сомпенг и ория, а также их перевод на ория), просветительскую литературу. Ведется работа даже по переводу на сора в графике соранг-сомпенг различных текстов других религий (часть “Евангелия от Иоанна”, фрагменты из “Рамаяны” и др.).

Особое место в литературе на соранг-сомпенг занимают религиозные тексты. Многие из них, как считается, созданы самим Мангеи Гоманго и напечатаны на первом печатном станке. Сейчас они публикуются различными издательствами. Часть текстов по структуре представляет собой гимны алфавиту и его буквам, поскольку в них в определенном контексте появляются названия букв. Если произведения нерелигиозной тематики на диалекте сарда-сора, написанные соранг-сомпенг, вполне поддаются чтению и переводу⁸, то с религиозными текстами все значительно сложнее. На первый взгляд, они абсолютно непонятны и не соответствуют грамматике языка сора. Мы поставили перед собой цель прочесть и проанализировать некоторые из них, чтобы получить представление о структуре и особенностях религиозных текстов Маттар Баном. Для анализа были выбраны три текста, взятые из двух изданий: “Datar din jøreṅna” издательства “Mattar Banom Press” (д. Домбосара, шт. Орисса; брошюра, год не указан) и “Sri Mattar Banom datar jøreṅna kam” издательства “Sri Akshara Brahma Yuva Nirmana Seva Sangam” (д. Навгада, шт. Андхра-Прадеш; книга, год не указан).

Текст 1 (“Datar din jøreṅna”, с. 1):

sərraŋ⁹ jaŋ leməntubən warən tiyən tarən rubən puriŋ susaŋ kərəm moŋen
sibarəmən narəjoy moŋen lemən tubən sərraŋ jaŋ lemən lemən sərraŋ jaŋ lemən tubən

Аналогичный текст с некоторыми, вероятно, графическими вариантами представлен также в книге “Niti Sikya” издательства “Malar Madir Vigyan Selum” (д. Куджендри, шт. Орисса):

sərraŋ jaŋ limən tubən warən tiyən tarən rubən pruiŋ susan kərəm moŋen
sibarəmən arəjoy moŋen limən tubən sərraŋ jaŋ limən limən

В данном тексте сразу бросается в глаза, что, вопреки грамматике сора, практически все слова заканчиваются на носовые согласные: *-n*, *-ŋ* или *-m*. Несмотря на то что некоторые корни слов опознаваемы, грамматические элементы здесь отсутствуют, что крайне затрудняет перевод. Вместе с этим мы отметили, что фамилии издателей брошюры на главной странице обозначены как Саббарам и Саббарами, тогда как распространенная сорская фамилия звучит как Сабар. Возникает впечатление, что сорские слова переделываются по аналогии с санскритом, где многие слова оканчиваются на носовые согласные, причем именно по фонетической аналогии, без учета реальных особенностей санскрита.

Первые два слова Текста 1 предположительно переводятся как “язык-мать” – обращение к языку как к матери. Лексема *sərraŋ* (“язык”) зафиксирована в словаре П.Дж. Донеган и Д. Стэмпа (*Donegan, Stampe* 2004), тогда как *jaŋ* означает “мать” в диалекте сарда-сора (в ланджия-сора – *yaŋ*) (см. также: *Nayak* 1995: 77).

Выражение *leməntubən/lemən tubən* представляет особый интерес. В аналогичном тексте из “Niti Sikya” слово *lemən* записано как *limən*, и это не случайно. Фиксация одного и того же гласного в сорской латинице то как *e*, то как *i* говорит, что перед нами гласный сора *ɪ* – ненапряженный неогубленный глас-

ный переднего ряда верхнего подъема, артикуляционно занимающий промежуточную позицию между *i* и *e*. Значит, в данном случае речь идет о корне *lim-* (“приветствовать”). Аналогично в виде *tub-*, скорее всего, записывается корень *tub-* (“делать, работать”) с гласным *u* – неогубленным гласным заднего ряда верхнего подъема, близким к *u*. Возможно, сочетание *lemən tubən* – это искусственно составленная сорская калька общиндийского приветствия *namaskār* (от скр. *namaḥ* – “приветствие” + *kāra* – “делая”). Соответственно, двойное *lemən lemən* – аналог формулы *namo namaḥ* (< *namaḥ namaḥ* – дважды слово “приветствие” с учетом сандхи).

Если наш предположительный перевод фразы *sərraŋ jaŋ leməntubən* верен, то можно говорить о том, что, во-первых, в текстах Маттар Баном возможны санскритские лексические кальки, а во-вторых, что более важно, вводится еще один персонаж для поклонения в рамках культа – язык, персонифицированный в женском образе.

Текст 2 (“Datar din jəreŋna”, с. 2):

woŋ de' Məttar Bənom woŋ de' Məttar Bənom woŋ de' Məttar Bənom¹⁰
 woŋ de' **sa** torom
 woŋ de' **ta** torom
 woŋ de' **ba** torom
 woŋ de' **ca** torom

 woŋ de' Məttar Bənom woŋ de' Məttar Bənom

Текст по своей структуре явно представляет собой гимн алфавиту и его буквам. Все строки кроме первой и последней состоят из четырех слов, где третье слово – название буквы, а остальные – *woŋ*, *de'* и *torom* – слова с непонятным значением. Соответственно, число таких строк в тексте равно числу букв. Поиски в имеющихся словарях сора трех приведенных выше слов не дали результатов. При этом попытка ритмично прочесть гимн привела к осознанию фонетического сходства данных строк с первыми словами известной поэмы, в дальнейшем национальной песни Индии “Ванде Матарам” (“Vande Mātaram”; в произнесении ория “Vônde matôrôm”). Такое сходство подтверждает предположение о том, что гимны Маттар Баном могли создаваться на основе фонетического подражания санскритским текстам.

Текст 3 (“Sri Mattar Banom datar jəreŋna kam”, с. 7):

woŋ waŋ mədir **sərraŋ** sərusəti'nam **sa** ha
 woŋ waŋ mədir **təŋor** sərusəti'nam **ta** ha
 woŋ waŋ mədir **bənom** sərusəti'nam **ba** ha

 woŋ waŋ mədir nanəm na anəm liman liman

Все строки, кроме последней, одинаковы по структуре, меняется только четвертое слово (на этой позиции в дальнейших строках текста появляются: *cəncəl*, *dəraŋ*, *gələm*, *mərət*, *ngələn*, *ləraŋ*, *na a*, *warən*, *rənom*, *yənəm*, *rənəŋ*, *hərən*, *kərəm*, *jərəm*, *ŋana*, *anəu*, *e lən*, *irən*, *urən*, *onən*, *ai yar*), а также названия букв в предпоследней позиции.

Данный отрывок подтверждает предыдущие предположения об имитации санскритских текстов в гимнах Маттар Баном. Строки этого гимна являются фонетическим подражанием Сарасвати-мантре (*om aiṃ sarasvatyai namaḥ*) с добавлением слова *mədir*¹¹ – “святой, чистый”. В Тексте 3 есть еще одна деталь, важная для осмысления истории культа. В каждой строке слово на четвертой

позиции начинается на букву алфавита, упомянутую в этой строке (на предпоследней позиции). Некоторые из этих слов имеют лексическое значение (например, *təṇor* – “дорога”, *bənom* – вторая часть названия Маттар Баном), но в большинстве своем это просто звуковые сочетания. Все они следуют за словом *mādir* (“святой”) и по логике текста могли бы быть названиями букв. При этом с именами сонумов они не связаны – это совершенно другие слова. Если вспомнить, что идея букв-сонумов, складывающихся в единое божество Джаганнатха, представляет собой переосмысление тантрической идеи о матриках-варнах – знаках деванагари, то можно предположить, что в этом тексте представлены имитационные подобию *биджа-мантр*¹² – звуковых воплощений божеств в форме одного слога. Начальный звук в таких мантрах достаточно часто совпадает с начальным звуком имени божества. Возможно, большинство подобий биджа-мантр в анализируемом тексте тоже односложны, но это только предположение, поскольку неизвестно, где читается гласный по умолчанию, а где выпадает. Данный текст еще раз подтверждает тот факт, что гимны Маттар Баном составлялись на основе фонетического подражания распространенным в массовом узусе санскритским текстам. Кроме того, на его основе можно сделать еще несколько выводов. Подтверждается, во-первых, то, что при создании культа использовалась концепция матрик-варн (здесь мы можем наблюдать развитие феномена биджа-мантр), а во-вторых, то, что идея букв-сонумов была не изначальной, а появилась позднее в ходе развития культа. В целом религиозные тексты Маттар Баном дают новую важную информацию об истории и структуре культа.

Этимология культовых терминов

Культовая терминология Маттар Баном состоит из терминов двух типов: это санскритские термины (как, например, Акшара Брахма) и термины неясной этимологии. Наибольший интерес в данном случае вызывает само название культа – Маттар Баном. В работе Зайда эта конструкция рассматривается как часть предположительного топонима – названия холмов: “Я буду являться на холмах Маттар Баном Виджнян (Məttar Bənom Vijnan)” (Zide 1999). Однако такого топонима на самом деле не существует. В блоге “Savara leepi”¹³, единственном блоге, посвященном Маттар Баном, отмечается, что “[у] соранг-сомпенг есть альтернативные имена, такие как Маттар Баном, Акшара Брахма, Мади Брахма”; получается, что Маттар Баном – это еще одно название алфавита. По нашей гипотезе, название культа – ничто иное, как искаженное, с учетом имитации санскрита (конечный *-m*) и фонетики ория (скр. *v* > ория *b*, скр. *a* > ория *ō*), выражение *mātrikā vārṇa* (“матрика-варна”). Полное название “Маттар баном дамри” (“Məttar Bənom Dəmri”) в таком случае может восходить к *mātrikā vārṇa dharma* (“религия матрик-варн”).

С меньшей уверенностью можно говорить о названии письменности *soraŋ sompeŋ* – “соранг-сомпенг”. *Soraŋ* здесь означает “сора” с учетом псевдосанскритского конечного носового гласного: иногда название письменности приводится как *sora sompeŋ*. *Sompeŋ* предположительно может восходить к ория *chhōpei* – “печать, печатание” (аффрикаты ория *c*, *ch* реализуются в сора как *s*).

* * *

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Создание автохтонной религии Маттар Баном у народа сора (группы сарда-сора) преследовало сразу несколько целей. С одной стороны, это было характерное для Индии стремление к санскритизации. С другой – ставилась задача в той или

иной мере сохранить традиционные религиозные представления в противовес как окружающему индуизму, так и все более распространяющемуся среди сора христианству, а также повысить статус языка сора. Основателями культа считаются сорские активисты Маллия Гоманго и его зять Мангеи Гоманго. По утверждению Наяка, в основу будущего культа прежде всего легла инициатива Маллии Гоманго по созданию автохтонной письменности сора: “считается, что он занялся этим, чтобы удовлетворить желание своей жены, которая хотела слушать индуистские писания на сора вместо традиционных ория” (*Nayak* 1995: 10)¹⁴.

Наше исследование показывает, что культ Маттар Баном претерпел с течением времени множество изменений. В ходе его развития можно выделить несколько пластов преобразований, инициаторами которых, по всей видимости, были разные авторы. Изначальная идея, вероятнее всего, опиралась на распространенные в Восточной Индии тантрические представления о матриках-варнах. На это, в частности, указывают как попытка создания подобия санскритских биджа-мантр и гимн, посвященный “языку-матери”, так и само название культа – Маттар Баном. Автор исходной идеи, надо полагать, изобрел саму письменность, а дальше попытался на ее основе создать аналог тантрической системы матрик-варн, имитируя распространенные в то время в массовом обиходе санскритские тексты, но не имея при этом ни малейшего представления о санскрите. Возможно, это был Мангеи Гоманго – если действительно основные религиозные гимны принадлежат его авторству. В диссертационной работе Наяка приводятся названия книг, написанных Мангеи на соранг-сомпенг: “*Lekikām*” (“Математика”), “*Istāram*” (“История”), “*Bibil Girāmār*” (“Грамматика”) и др. (*Nayak* 1995: 15–16); эти названия представляют собой искаженные версии санскритских и английских слов, что говорит о неаккуратном обращении с языковым материалом и подтверждает приведенную выше гипотезу. Далее первичная теория культа была серьезно переработана. Легенда о вернувшемся к сора боге Джаганнатхе и сонумы как аналоги матрик появились позднее – и их автор уже грамотно оперирует как санскритской терминологией (*Dāru Brahmā*, *Akṣara Brahmā* и др.), так и культурологическим материалом. Кто конкретно этот автор, на данный момент нам неизвестно.

Примечания

¹ В англоязычной литературе помимо *Mattar Banom* встречаются также варианты *Mattar Vanam*, *Matharvanam* и др.

² Экспедиция осуществлялась в сотрудничестве с А.С. Крыловой (ИБ РАН). Иллюстративный материал в статье относится к фотоматериалам экспедиции.

³ Ни одно из исследований не подтверждает наличия человеческих жертвоприношений у сора, о чем утверждается, в частности, в: *Zide* 1999: 201.

⁴ Обычно второе слово в названии культа произносится как “Баном” с учетом фонетики языка ория, однако иногда записывается в санскритизованном виде – “Ванам”.

⁵ В санскрите – шабара.

⁶ В индийских языках, в которых имеется звук *ts*, он часто обозначается знаком для *s*, поскольку в основной массе брахмических письменностей на территории Индии имеется знак для *s* и это ближайший фонетический аналог *ts*.

⁷ Один из эпитетов Джаганнатха, не применяемый больше ни к каким индуистским божествам.

⁸ Нами был осуществлен перевод на русский и английский языки текста сарда-сора на соранг-сомпенг для корпуса языков мунда (см.: Язык сора // Языки мунда. <http://mundastudies.info/ru/sora-language>).

⁹ Знаком *ə* транслитерируется гласный по умолчанию. У последнего согласного в слове гласный по умолчанию отсутствует, судя по записи слов, произношение которых известно: *Məttar Bənom, sompeŋ, mədir* и др.

¹⁰ Знаком апострофа здесь транслитерируется диакритика для заимствованных фонем в соранг-компенг.

¹¹ Буква *d* используется также для записи звука ɖ: слово “святой” в языке сора – *məɖir*.

¹² От санскритского *bīja* – “семя”.

¹³ *Savara leepi* переводится с ория как “письменность савара (сора)” (см.: Akshara Brahma Form of Lord Jagannath, the Most Beloved Deity of the Sabaras // Savara Leepi. 24.10.2018. <http://savaraleepi.blogspot.com>).

¹⁴ Здесь можно наблюдать характерное для Индии лингвистическое заблуждение – отождествление языка с письменностью.

Источники и материалы

ПМА 2017 – Полевые материалы автора; октябрь–ноябрь 2017 г. Индия, шт. Орисса, г. Паралакхемунди, деревни Серанго, Барангсинг, Самагайта, Порида, Оллада (окр. Гаджапати), деревни Маричагуда, Багасала, Домбосара, Энгерба (окр. Раягада).

Donagan, Stampe 2004 – *Donagan P.J., Stampe D.* Sora Dictionary. 2004. <http://www.ling.hawaii.edu/austroasiatic/AA/Munda/Dictionaries/Sora> (дата обращения – 08.02.2023)

Everson 2009 – *Everson M.* Proposal for Encoding the Sora Sompeng Script in the UCS. Liaison Contribution for Consideration by JTC1/SC2/WG2 and UTC. JTC1/SC2/WG2 N3647R L2/09-189R, 2009.

Mahapatra Kh. 1978–1979 – *Mahapatra Kh.* SoraN SompeN: A Sora Script. Unpublished conference paper (Delhi, Mysore).

Panigrahi 2020 – *Panigrahi S.* Sora, an Indigenous Language from India, Is Getting a New Typeface // *Rising Voices*. 05.11.2020. <https://rising.globalvoices.org/blog/2020/11/05/sora-an-indigenous-language-from-india-is-getting-a-new-typeface>

Научная литература

Крылова А.С. История, структура и происхождение автохтонных письменностей языков мунда // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2018. № 3. С. 119–132.

Elwin V. The Religion of an Indian Tribe. Oxford: Oxford University Press, 1955.

Guillaume-Pey C. A Script “Good to Drink”: Invention of Graphic Systems among the Sora and Other Tribes of India // *The Social and Cultural Contexts of Historic Writing Practices* / Eds. P. Steele, P. Boyes, N.E. Astoreca. Oxford: Oxbow Books, 2021. P. 159–184.

Krylova A. History, Structure, and Origins of the Autochthonous Scripts for Munda Languages // *Anthropos*. 2021. No. 116. P. 331–343. <https://doi.org/10.5771/0257-9774-2021-2-331>

Nayak A. A Morpho-Syntactic Study of the Saora Language Spoken in the Koraput District of Orissa. PhD diss. abstract. Sambalpur University, Burla, 1995.

Vitebsky P. Dialogues with the Dead: The Discussion of Mortality among the Sora of Eastern India. Cambridge: Cambridge University Press; Delhi: Foundation Books, 1993.

Vitebsky P. Living without the Dead: Loss and Redemption in a Jungle Cosmos. Chicago: University of Chicago Press, 2017.

Zide N.H. Three Munda Scripts // *Linguistics of Tibeto-Burman Area*. 1999. Vol. 22. No. 2. P. 199–232.

Research Article

Renkovskaya, E.A. Return of the Stolen God: The Sora Cult of Mattar Banom (an Ethnolinguistic Analysis) [Vozvrashchenie ukradenogo boga: kul't Mattar Banom u sora (etnolingvisticheskii analiz)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 4, pp. 23–40. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040024> EDN: HIWAVI ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Evgeniya Renkovskaya | <http://orcid.org/0000-0003-1944-0746> | jennyrenk@gmail.com | Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia)

Keywords

Sora, Munda tribes, India, script, Sorang-Sompeng, Mattar Banom, god Jagannath, Tantrism, ethnolinguistics

Abstract

The article describes the religion of Mattar Banom, the cult of the autochthonous script of the Sora language, created in the 1930s in the state of Odisha, India, at the same time as script itself. The newly invented script (Sorang-Sompeng) is considered to be the incarnation of the god Jagannath who, according to Hindu beliefs, was originally the god of the Savara tribe (supposed ancestors of the Sora) but then was taken away from them by the Oriya Brahmins. Each character of the script is dedicated to a certain deity of the traditional Sora pantheon. The article deals with the social prerequisites, conditions and goals of creating the cult, as well as the history of its development. I attempt to examine and reconstruct cult modification strategies through the ethnolinguistic analysis of the inscription on the iconographic image of the god-alphabet, religious texts, and cult terminologies. I argue that the cult was originally based on the tantric ideas common in Odisha, while the ideas of Jagannath and letters associated with deities appeared later in the course of the cult's development.

References

- Elwin, V. 1955. *The Religion of an Indian Tribe*. Oxford: Oxford University Press.
- Guillaume-Pey, C. 2021. A Script “Good to Drink”: Invention of Graphic Systems among the Sora and Other Tribes of India. In *The Social and Cultural Contexts of Historic Writing Practices*, edited by P. Steele, P. Boyes, and N.E. Astoreca, 159–184. Oxford: Oxbow books.
- Krylova, A. 2018. Istoriia, struktura i proiskhozhdenie avtokhtonnykh pis'mennostei yazykov munda [History, Structure and Origin of the Autochthonous Scripts of the Munda Languages]. *Vostok. Afro-aziatskii obshchestva: istoriia i sovremennost'* 3: 119–132.
- Krylova, A. 2021. History, Structure, and Origins of the Autochthonous Scripts for Munda Languages. *Anthropos* 116: 331–343. <https://doi.org/10.5771/0257-9774-2021-2-331>
- Nayak, A. 1995. A Morpho-Syntactic Study of the Saora Language Spoken in the Koraput District of Orissa. PhD diss. abstract, Sambalpur University.
- Vitebsky, P. 1993. *Dialogues with the Dead: The Discussion of Mortality among the Sora of Eastern India*. Cambridge: Cambridge University Press; Delhi: Foundation Books.
- Vitebsky, P. 2017. *Living without the Dead: Loss and Redemption in a Jungle Cosmos*. Chicago: University of Chicago Press.
- Zide, N.H. 1999. Three Munda Scripts. *Linguistics of Tibeto-Burman Area* 22 (2): 199–232.